

Из истории органов прокуратуры Псковской области (Свидетельствуют документы)

23 августа 1944 г. в составе РСФСР была образована самостоятельная Псковская область. Почти сразу, в сентябре того же года была создана областная прокуратура. Ее формирование началось 15 сентября 1944 г. с прибытия командированных в Псков 9 оперативных работников прокуратуры Ленинградской области и одного секретаря. В свою очередь в районах новообразованного региона также началось постепенное формирование местных прокуратур.

Предлагаемая подборка документов, извлеченных из фондов Государственного архива Псковской области (ГАПО) и Государственного архива новейшей истории Псковской области (ГАНИПО), освещает некоторые аспекты деятельности органов прокуратуры Псковской области во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг.

Первый источник представляет собой справку, рассказывающую о работе органов прокуратуры области по борьбе с хищениями и растратами за 1946 г. В этом документе приведены статистические показатели о результатах проделанной работы по данной категории дел, а также обозначен ряд организационных мероприятий органов областной прокуратуры, направленных на усиление борьбы с растратами и хищениями в торговых организациях Псковской области.

Второй документ – справка о работе органов прокуратуры Псковской области за 1949 г., в которой достаточно детально обозначены все основные проблемы и недостатки в деятельности областной прокуратуры (центрального аппарата и районных прокуратур) того времени. Работа руководящего состава прокуратуры области, в первую очередь прокурора области Б.И. Кузьмин и его заместителя по общим вопросам С.Д. Полякова, в данной справке оценивается неудовлетворительно. Во многом это обусловлено тем, что в 1949 г. в Псковской области в связи с «Ленинградским делом» уже началась крупномасштабная «кадровая чистка», которая не могла не затронуть и правоохранительные органы.

Третий источник – прокурорский запрос в военную прокуратуру области. В нем содержится информация о результатах проверки органами областной прокуратуры условий содержания заключенных в ИТК-3. В документе приведены примеры грубейших фактов нарушения социалистической законности со стороны администрации данной колонии Псковской области.

Все документы публикуются впервые, сохраняется их стиль, орфография и пунктуация приводятся в соответствии с требованиями современного русского языка. К публикации их подготовил аспирант кафедры русской истории Псковского государственного университета **В.В. Фролов**.

19 декабря 1946 г.
№0436

Секретно
Экз. №1

В Псковский обком ВКП (б)
Отдел кадров

Справка
О работе органов прокуратуры Псковской области по борьбе с хищениями и растратами

По делам, подпадающим под действие постановления ГОКО от 21 января 1943 года, органами прокуратуры за 11 месяцев 1946 года закончено расследованием и направлено в суды 202 уголовных дела на 232 человека.

Из окончанных дел:

По Потребкооперации 93 дела
По системе Облторга и Псковторга 47 дел
Другие системы 62 дела

В числе привлеченных к ответственности:

Председателей и членов правления РПС 5
Зав. торг отделом РПС 5
Пред. сельпо 8
Зав. складами 18
Зав. магазинами 146
Бухгалтеров и кассиров 14
Экспедиторов 16
Прочие 20

По этим делам причинен материальный ущерб на сумму 689257 руб. В возмещение ущерба наложен арест на сумму 609628 руб.

В целях усиления борьбы с растратами и хищениями в торговых организациях прокуратурой области проведены следующие организационные мероприятия:

1. В октябре месяце 1946 года в прокуратуре области было проведено совещание, на котором присутствовали представители Облторготдела, Гортторготдела, Псковоблторга, Спецторга, Облпотребсоюза и другие представители торгующих организаций и ревизионного аппарата, а также работники суда и милиции.

На этом совещании был заслушан доклад прокурора области о задачах судебно-следственных органов и руководителей торгующих организаций по усилению борьбы с растратами и хищениями.

2. В ноябре месяце 1946 года на Областном совещании работников Облпотребсоюза, начальником следственного отдела Облпрокуратуры тов. Мушенко был сделан доклад «Об усилении борьбы с растратами и порядок оформления материалов на растратчиков, передаваемых в следственные органы».

3. Дано указание всем райпрокурорам о проведении сверки /инвентаризации/ всех материалов, находящихся в торгующих организациях о недостачах и растратах с целью быстрейшего их оформления и передачи в следственные органы.

И.о. прокурора Псковской области
Ст. советник юстиции
(ГАНИПО. Ф. 1219. Оп. 1 Д. 216. Л. 281)

П.И. Меднов

Секретарям Псковского обкома ВКП (б)

т. Шубину Г.Н.
т. Фирсову К.С.
т. Иванову И.И.
т. Матюшину П.А.
т. Тужикову А.А.

СПРАВКА О работе органов прокуратуры

Постановление ЦК ВКП (б) по отчету Псковского обкома ВКП (б) в значительной мере помогло вскрыть серьезные недостатки и в работе органов прокуратуры.

На прошедших позднее пленумах, районных активах и собраниях партийных организаций разной критике была подвергнута работа областной и районных прокуратур. Проверка состояния дел в органах прокуратуры показала, что последние работают неудовлетворительно. Они продолжают работать без учета изменившейся обстановки. Многие райпрокуроры работают в отрыве от партийных и советских органов. Ответственные работники аппарата Облпрокуратуры в районах бывают редко, а если и выезжают, то глубоко в содержание работы районных прокуратур и, особенно, народных следователей не вникают, нужной практической помощи им на месте не оказывают, а потому истинного положения дел в низовых звеньях не знают. За 1949 год облпрокурор т. Кузьмин был только в 7 районах, а его заместитель т. Поляков в 6. Несколько дней последний находился в Сошихинском районе, где положение дел не только не изменилось, но за последнее время даже ухудшилось. В Островской прокуратуре в разное время было 11 ответственных работников, в том числе заместитель облпрокурора т. Поляков, начальники отделов т.т. Мушенко и Кустов, четыре прокурора и др. Однако никто из них своевременно не вскрыл фактов грубого нарушения райпрокурором т. Чешиним Устава сельхозартели. Помощник облпрокурора по кадрам т. Каминский выезжал лишь в четыре района, исключительно с целью проверки отдельных сигналов по жалобам, а в работу народных следователей и прокуроров не вникал, их по деловым и политическим качествам не изучал. Начальник отдела по надзору за милицией т. Кустов был в районах всего два раза.

Вместе с тем некоторые начальники отделов облпрокуратуры не обобщают опыт работы по отдельным особо важным делам и народных следователей на примерах разбора конкретных дел не воспитывают. Методических указаний, например, по следственной работе и подбору за милицией на места не рассылают. Проводимые при областном прокуроре оперативные совещания райпрокуроров, хотя и имеют определенное значение, однако вследствие необеспечения контроля за исполнением их постановлений не дают нужных результатов.

Таким образом, аппарат облпрокуратуры не осуществляет надлежащего живого руководства низовыми звеньями, в практике работы которого не изжиты еще осужденные методы формально-бюрократического руководства периферией.

Руководство облпрокуратуры (т.т. Кузьмин, Поляков, Лебедюк) решительной борьбы с указанными крупными недостатками не ведет. В результате большая часть райпрокуроров провалилась на работе. Райпрокуроры т.т. Пылёв, Чешин и другие сами являются нарушителями Устава сельхозартели; т.т. Балихин, Голованов, Яблочкина и Корягин своим бездействием развалили работу прокуратур и т. д.

Такое положение в органах прокуратуры привело к тому, что работа их основных звеньев, как-то: следственного, по уголовно-судебному надзору, по общему и надзору за милицией, находится в запущенном состоянии.

О плохой постановке следственной работы говорит то, что из 1356 расследованных дел, 67 или 4,9% были прекращены самой прокуратурой, а 83 дела (6,4%) возвращены судами к

доследованию как некачественные. Кроме того, судами были оправданы и прекращены дела в отношении 65 человек или 4% к общему количеству проходивших по делам граждан.

Многие райпрокуроры и народные следователи, пользуясь бесконтрольностью и попустительством, грубо нарушают сроки расследования дел, допускают волокиту и нарушение законов. Некоторые прокуроры сами стали нарушителями законов. Так, прокурором Карамышевского района Головановым на протяжении более полутора лет не рассмотрено свыше 150 материалов. Прокурором Сошихинского района т. Корягиным на протяжении года не рассмотрено 40 материалов и уголовных дел, а нарушение сроков расследования (свыше 2 месяца) имеется почти во всех прокуратурах. Народные следователи в течение месяца расследуют не более 1 – 2 дел (в среднем по Союзу норма 6,4 дела). Поэтому неслучайно, когда значительное количество преступников, особенно расхитителей социалистической собственности, ускользает от советского правосудия.

Волокита в расследовании дел приводит и к тому, что ущерб, нанесенный государству, в большинстве своем остается не возмещенным. За 1949 год только по делам, проходившим через суд, государству причинен ущерб в сумме около трех миллионов рублей, тогда как реально взыскано всего 71687 руб. или 2,5% и наложен арест на имущество осужденных на 1684000 руб. (реальность погашения этой суммы маловероятна). Кроме того, имеют место не единичные факты, когда направляемые прокуратуре контрольно-ревизионными организациями материалы длительное время находятся без движения, и ответы на них даются несвоевременно. В тоже время имеется много фактов необоснованного возбуждения уголовных дел и незаконного содержания под стражей невиновных граждан. Этим недопустимым явлениям должной оценки не дается и виновники неправильных арестов к ответственности не привлекаются.

Крайне неудовлетворительно осуществляется и надзор за органами МВД и милиции. В результате этого за 1949 год из 1521 возбужденного ими уголовного дела было прекращено в процессе расследования 186 дел или 12,2%. Из 1335 дел, направленных в суды, 83 дела или 6,2% возвращены на доследование и 110 дел или 7% прекращены. 104 человека были арестованы и незаконно содержались под стражей в камерах предварительного заключения.

Только безответственностью можно объяснить тот факт, что многие районные прокуроры прекратили работу по общему надзору. Прокурором Сошихинского района т. Корягиным за 1949 год произведено только 6 проверок исполнения законности в колхозах, учреждениях, предприятиях и других организациях; прокурором Стругоокрасненского района при 132 проверках принесено только 5 протестов, Печерского – 20, Дедовического – 40, г. Пскова – 31 и т. д.

Не лучше обстоит дело и с уголовно-судебным надзором. Так, по категориям наиболее важных дел прокуроры обязаны выступать в судах в качестве государственных обвинителей во всех без исключения случаях. На деле этот порядок систематически нарушается. Из 105 дел по хищению личной собственности граждан, рассмотренных судами, прокуроры принимали участие только в 46 случаях (43,8%); по умышленным убийствам из 23 по 18 делам (78,2%); по хищению государственного и общественного имущества из 467 по 380 делам (81,1%).

В ряде районов работа по надзору вообще недооценивается. Это подтверждается тем, что по делам о хищениях социалистической собственности прокурор Середкинского района т. Лифанов принимал участие в судах только по 38,4%, Павского т. Тимохин – 42,8%, г. Пскова – т. Малинов – 55,3% и т. д. По делам о хищениях личной собственности граждан: прокурор Порховского района т. Поляков выступал в судах по 20% дел, Пыталовском – т. Яблочкина – 25% и т. д.

В результате отсутствия прокуроров в судебных заседаниях большинство неправильных приговоров, вынесенных народными судами, отменяется не по протестам прокуроров, а по кассационным жалобам осужденных. За первое полугодие 1949 года из 167 отмененных приговоров по протестам прокуроров отменено только 40 или 21,6%. В таких же районах, как Пыталовский, Качановский, Дедовический, Печерский, Пожеровицкий, Плюсский, Но-

восельский и др., во II квартале 1949 года по протестам прокуроров не отменено ни одного приговора. Более того, во многих случаях прокуроры формально опротестовывают приговоры. Однако этот формализм приводит к тому, что из 150 протестов, принесенных районными прокурорами за 10 месяцев 1949 года, удовлетворительно только 67 или 44,7% остальные 83 протеста отклонены, как неправильно внесенные.

Следует отметить, что прокуроры уголовно-судебного отдела облпрокуратуры ведут себя иногда недисциплинированно в той части, что при разборе уголовных дел областным судом по второй инстанции опаздывают на 1 – 2 час к началу заседания коллегии, срывая тем самым планомерную работу последней и вызывая справедливые нарекания не только со стороны работников областного суда, но и граждан, вызываемых по тому или иному делу.

Такие первостепенные задачи, как борьба с нарушителями Устава сельскохозяйственной артели, разбазариванием и незаконным убоем общественного скота, падежом скота и другие вопросы укрепления колхозов совершенно выпали из поля зрения ряда районных прокуроров. Проведенной в октябре текущего года сплошной проверкой соблюдения колхозами и колхозниками Устава сельхозартели были вскрыты массовые нарушения землепользования: в Дедовическом районе – 215 случаев нарушения только в 42 колхозах, в Порховском районе – 340 в 81 колхозе, в Сошихинском районе – 497 в 79 колхозах и Стругоокрасненском – 222 в 42 колхозах. В Новоржевском районе за 1949 год пало 236 лошадей, 216 голов крупного рогатого скота, 369 овец; за это же время из общего стада разбазарено 183 головы крупного рогатого скота и 198 овец. Однако прокуроры этих районов, а также и другие, где положение в этом отношении не лучше, соответствующих выводов для себя не сделали и по-прежнему продолжают бездействовать.

В областную и районные прокуратуры в 1949 году поступили тысячи писем и жалоб. Только в отделах облпрокуратуры находилось 1383 жалобы. Значительная их часть из аппарата направлена в райпрокуратуры. Однако до последних дней здесь контроль за движением жалоб не организован, учет по срокам разрешения их не наложен. Аналогичное положение имеет место и в ряде районных прокуратур.

Не находят надлежащего разрешения и вопросы профилактической работы. Прокуроры, их помощники и следователи с политическими докладами по разъяснению законов перед населением выступают от случая к случаю, полностью самоустраились от участия в печати.

На партийном собрании первичной партийной организации аппарата облпрокуратуры о постановлении ЦК ВКП (б) по отчету Псковского обкома ВКП (б) коммунисты в своих выступлениях подвергли справедливой критике неправильные методы руководства со стороны облпрокурора т. Кузьмина, его заместителя т. Полякова и начальников отделов и внесли ряд практических предложений по устранению недостатков.

Из вышеизложенного нужно сделать главный вывод о том, что органы прокуратуры необходимых выводов еще не сделали и работу в духе требований ЦК ВКП (б) не перестроили.

Низкий уровень работы органов прокуратуры зависит и от того, что райкомы ВКП (б) и первичные парторганизации не требуют от работников прокуратуры систематического повышения идейно-теоретического уровня и не воспитывают у них чувства непримиримости к недостаткам.

Административный отдел обкома ВКП (б) вносит этот вопрос на рассмотрение бюро обкома ВКП (б).

Проект постановления прилагается.

Зав. административным отделом
Обкома ВКП (б)

(Демочка)

Инструктор отдела

(Яковлев)

(ГАНИПО. Ф. 1219. Оп. 1 Д. 1019. Л. 1 – 5)

Запрос Б.А. Клименко в Военную прокуратуру войск МГБ по Псковской области от 21 апреля 1953 г.

При проверке Облпрокуратурой законности и условий содержания заключенных в ИТК-3 (д. Барские полосы Новосельского района) 20 апреля 1953 г., установлено:

В колонии по состоянию на 20-ое апреля 1953 г. содержится 66 человек заключенных, из них 38 человек отбывает срок наказания по приговорам судов, вступившим в законную силу, и освобождению в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» не подлежат.

Остальные 28 человек заключенных содержатся незаконно, так как в каждом личном деле имеется постановление, санкционированное прокурором Псковской области об освобождении от отбывания наказания, ввиду применения амнистии.

Так, например, по постановлениям, санкционированным Облпрокуратурой 16 апреля 1953 г. об освобождении от отбытия наказания, незаконно содержались в колонии следующие заключенные:

1. Яковлева Наталья Филипповна 1915 года рождения,
2. Иванова Антонина Алексеевна 1920 года рождения,
3. Иванова Валентина Григорьевна 1930 года рождения,
4. Вяльцева Евгения Тиховна 1904 года рождения,
5. Петрова Марфа Яковлевна 1912 года рождения,
6. Петрова Татьяна Петровна 1907 года рождения,
7. Филиппов Василий Филиппович 1898 года рождения,
8. Михайлова Евгения Ефимовна 1920 года рождения,
9. Семенов Василий Ефремович 1910 года рождения,
10. Фадеев Николай Васильевич 1926 года рождения,
11. Майзит Ирина Ивановна 1906 года рождения,
12. Иванова Ирина Павловна 1911 года рождения,
13. Екимов Николай Васильевич 1928 года рождения,
14. Кузьмина Таисия Александровна 1921 года рождения,
15. Юганцева Мария Матвеевна 1918 года рождения,
16. Леонова Мария Леоновна 1922 года рождения,
17. Ефимов Михаил Ефимович 1915 года рождения,
18. Воробьев Петр Иванович 1888 года рождения,
19. Ронохина Анастасия Ивановна 1907 года рождения,
20. Караулов Алексей Алексеевич 1894 года рождения,
21. Матвеева Нина Николаевна 1917 года рождения,
22. Григорьев Петр Григорьевич 1907 года рождения,
23. Максимов Павел Алексеевич 1913 года рождения,
24. Иванова Александра Ивановна 1900 года рождения,
25. Гарина Анастасия Васильевна 1924 года рождения.

По постановлениям, санкционированным Облпрокуратурой 17 апреля 1953 г. об освобождении от отбытия наказания, незаконно содержались:

1. Дубкова Анна Васильевна 1907 года рождения,
2. Архипова Прасковья Федоровна 1909 года рождения,
3. Васильева София Екимовна 1911 года рождения.

Сообщая о грубейших фактах нарушения социалистической законности со стороны администрации колонии №3, прошу по существу произвести расследование для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

О результатах прошу сообщить в Облпрокуратуру.

21 апреля 1953 г.

Прокурор Псковской области
Государственный советник юстиции 3 класса
Б.А. Клименко

(ГАПО. Ф. Р-1762. Оп. 1. Д. 65. Л. 41 – 42)